

DOI: 10.25629/НС.2025.01.03

УДК: 903.2

БАК: 5.6.3. Археология

КАМЕННЫЕ АЛТАРИКИ ОКРУГЛОЙ ФОРМЫ НА ЧЕТЫРЕХ НОЖКАХ РАНИХ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО УРАЛА

Маргарян К.Г.

Южно-Уральский государственный университет

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-20055 «Хозяйство и социальная организация скотоводческих обществ Южного Зауралья: от поздней древности до Нового времени». <https://rscf.ru/project/24-18-20055/>

Аннотация

Каменные жертвенники, столики или алтарики достаточно часто встречаются в погребальных комплексах кочевников раннего железного века на территории Степной Евразии. Насчитывается в настоящее время около 655 каменных жертвенников. В каждом регионе характерны определенные формы каменных алтариков. Массовое производство же алтариков на территории Степной Евразии начинается в VIII–VII вв. до н. э., центрами производства в это время является территория Урало-Казахстанских степей. Расцвет производства каменных жертвенников на Южном Урале отмечается в конце VI–V вв. до н. э. В этот период центр по производству каменных алтариков смещается на Южный Урал. Самое их большое количество происходит с территории Южного Урала. Цель настоящей статьи – рассмотреть каменные алтарики ранних кочевников Южного Урала округлой формы на четырех ножках. Было выделено два типа каменных алтариков на высоких и низких ножках. Эта группа немногочисленна и насчитывает всего девять предметов. Только четыре находки происходят из погребальных комплексов, остальные все предметы являются случайными находками. Автор исследования приходит к выводу, что эту группу каменных алтариков следует датировать в рамках V–IV вв. до н. э. и она характерна только для Южного Урала. Появление же четырех ножек у каменных алтариков округлой формы было следствием развития типа 45 (жертвенников округлой формы на трех ножках). Детальная классификация каменных жертвенников и рассмотрение отдельных их типов позволяет уточнить хронологию комплексов, а также реконструировать миграционные импульсы.

Ключевые слова

каменные жертвенники, ранние кочевники, Южный Урал, Степная Евразия, ранний железный век, археология

Введение

Каменные жертвенники, столики или алтарики достаточно часто встречаются в погребальных комплексах кочевников раннего железного века на огромной территории – от Тувы на востоке до Пруто-Днестровского междуречья на западе, от устья реки Белой, Приисетья и низовий Иртыша на севере до южного берега залива Кара-Богаз-Гол на Каспийском море, до Хорезма и озера Иссык-Куль на юге. В настоящее время автору исследования известно 655 каменных алтариков. В каждом регионе характерны определенные формы каменных алтариков. Массовое производство же алтариков на территории Степной Евразии начинается в VIII–

VII вв. до н. э., центрами производства в это время является территория Урало-Казахстанских степей. Расцвет производства каменных жертвенников на Южном Урале отмечается в конце VI–V вв. до н. э. В этот период центр по производству каменных алтариков смещается на Южный Урал. Простые формы без ножек в предшествующий период VIII–VII вв. до н. э. сменяются тщательно сделанными каменными столиками на трех или четырех ножках. Только в этот период на рассматриваемой территории алтарики начинают украшаться орнаментом и изображениями в зверином стиле. Угасание традиции изготовления каменных жертвенников отмечается практически одновременно во всех регионах Степной Евразии – в IV в. до н. э., самое позднее – III в. до н. э.

В настоящее время нет единого мнения касательного функционального назначения рассматриваемых предметов. Часть исследователей видит в них чисто утилитарное назначение, другие – культовую роль [1].

Методы исследования

Основным методом в работе выступил сравнительно-типологический. Каменные алтарики уже изучаются более ста лет, и за это время было разработано три классификационные схемы [2, С. 162-166; 3, С. 25-28; 4, С. 35-40].

В связи с увеличением находок каменных алтариков автором была разработана классификация, в основу которой был положен принцип К. Ф. Смирнова [2, С. 162-166], связанный с наличием или отсутствием опоры, также учитывалась форма блюда.

Было выделено две группы изделий: с опорой и без опоры. Класс определяет форму блюда (прямоугольная с закругленными углами, округлая, овальная и др.). Подкласс включает в себя характеристику опоры, а именно количество ножек и наличие или отсутствие поддона. Отдел характеризуется высотой опоры и включает в себя две характеристики: низкая (меньше высоты блюда) и высокая (больше или равная высоте блюда), подотдел – формой опоры в сечении: прямоугольной, округлой, овальной. Тип характеризуется наличием или отсутствием бортика. Характеристикой подтипа (при наличии) является наличие или отсутствие изображений на каменных жертвенниках, а характеристикой варианта – сюжетики изображений (при их наличии). Выделяются следующие варианты изображений: геометрические; в зверином стиле; с совмещением геометрических и звериного стиля; предметные; антропоморфные; совмещение антропоморфных, зооморфных и предметных. Признаком подварианта выступают различные вариации орнаментов и изображений в зверином стиле («вензелеобразный», «елочный», «арочный» орнаменты; ножки в виде голов животных; ножки в виде голов животных и «дельфинообразный» орнамент и др.). Логическим завершением классификации выступает тип. С появлением новых характеристик в каждом таксоне допускается добавление признаков [5, С. 104-106].

Но при этом ранее, из-за малочисленности археологического материала, не удавалось выделять типы каменных жертвенников, которые укладывались бы в достаточно узкие хронологические периоды. Возрастание выборки и детальное классифицирование этих предметов позволили в настоящее время увидеть некоторые закономерности. Автор является сторонником полифункционального назначения каменных алтариков и не рассматривает эти изделия в качестве предметов торговли. В связи с этим их появление в других регионах может указывать на наличие матримониальных контактов, инфильтраций и миграций населения [6, С. 88–91; 3, С. 29; 7, С. 214].

Результаты и обсуждение

В целом, все жертвенники с опорой, округлой формы на четырех ножках были разделены на два типа: типы 46 и 47 (по сквозной нумерации К.Г. Маргарян). Эти два типа отличаются только высотой ножек.

Тип 46. С опорой, округлой формы, на четырех низких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком (2 экз.)

Данный тип относится к классу 5 (округлая форма) – подклассу 6 (на четырех ножках) – отделу 1 (высота ножек меньше высоты блюда (низкая)) – подотделу 2 (ножки округлой формы в сечении).

Такая форма каменного жертвенника известна в погребении 5 кургана 16 могильника Лебедевка VII (рисунок 1 – 1). Его реконструируемые размеры: 23,0х5,0 см, сохранилась только половина алтарика.

Датируется жертвенник авторами исследования концом V – IV вв. до н. э. [8, С. 31–32, 38, 120, рис. 69 – 10]. В Горном Алтае также известен алтарик идентичной формы, найден он в объекте № 23 могильника Курайка (рисунок 1 – 2) [9, С. 277, рис. 2]. Относится этот могильник к кок-пашскому типу погребальных памятников и датирован авторами исследования III–V вв. н. э. В статье указано, что дискуссии по хронологии продолжаются, не объяснена также и высокая вариабельность погребального обряда у населения, оставившего могильник. Исследователи также отмечают, что на алтарике присутствовала краска. Видится, что датировать его нужно не позднее III–I вв. до н. э. Авторы же раскопок весь могильник датировали III–V вв. н. э. (кок-пашский тип памятников) [9, С. 275, 277, рис. 2].

Тип 47. С опорой, округлой формы, на четырех высоких ножках, с бортиком (7 экз.)

Данный тип относится к классу 5 (округлая форма) – подклассу 6 (на четырех ножках) – отделу 2 (высота ножек больше высоты блюда (высокие)).

Данный тип подразделяется на два подтипа: подтип 1 (без изображений) и подтип 2 (с изображениями).

Подтип 1. Без изображений (2 экз.)

Эти две находки каменных жертвенников являются случайными. Один обнаружен в Южном Приуралье около курганов в урочище Курайли [10, С. 208, рис. 6]. Его размеры – 23,5х12,9 см, размеры ножек – 5,7х5,8х7,0–8,5 см, ножки в сечении округлой формы, ширина бортика – 1,6 см, глубина чаши – 2,5 см (рисунок 1, 5). Место находки второго алтарика неизвестно (рисунок 1, 6). Хотя и алтарик хранится в фондах Центрального государственного музея Республики Казахстан (шифр – ЦМК КП 23742), предположительное место его находки – также территория Южного Приуралья, так как в 1920 г. часть предметов из Оренбургского губернского музея была перевезена в новый только открывшийся Центральный краевой музей г. Алматы [11]. Размеры столика – 32,5х30,3х11,5 см, ширина бортика – 1,8 см. Ножки в сечении прямоугольной формы [12].

Подтип 2. С изображениями (5 экз.)

Вариант 1. Подвариант 1.3. С наличием геометрических изображений, в форме «арочного» орнамента (3 экз.).

В Южном Зауралье пока что известна одна случайная находка рассматриваемого типа, варианта и подварианта каменного алтарика из Учалинского района (рисунок 1, 3) [13, С. 260–261; 14, С. 32–33, рис. 24, 5, с. 40–43, рис. 30, 61], в Южном Приуралье – две (курган у хутора Крыловский; Нагорненский могильник, курган 9, погребение 9) [2, С. 163, 308, рис. 15, 1ж; 15, С. 647; 16, С. 757]. Размеры каменных жертвенников варьируют от 16,0 до 29,0 см в диаметре, в высоту – от 6,5 до 12,5 см. У Крыловского жертвенника «арочным» орнаментом украшен только фриз, у Нагорненского алтарика «арочный» орнамент присутствует на фризе и на опоре (рисунок 1 – 5). Одиночная пара арок в рельефе на ножках алтарика может также трактоваться как рельеф в форме идентичных стилизованных рогов архара. На ножках они помещены друг под другом в четыре ряда. По фризу учалинского столика в центре каждой арки вырезана округлая ямка. Ширина арок около 3,0 см, высота – 2,0 см. Всего сохранилось девять арок. Из-за утраты части жертвенника и сбитости борта, отсутствует около 11,5 см фриза. Поскольку на сохранившейся части, в пределах отрезка 12 см, располагается три арки, можно предположить, что на отсутствующей части фриза их было тоже три. Всего, стало быть, было 12 арок. Все три сохранившиеся ножки были орнаментированы, но орнамент хорошо сохранился только на одной из них. На поверхности вырезана пара арок, но они более вытянутые в отличие от арок на

бортике. Их высота до 2,5 см. Поскольку арки нанесены каждая с небольшим разворотом вовнутрь, самой выступающей частью декора ножки оказывается выпуклость, образовавшаяся в месте сближения арок. Она очень напоминает нос животного, углубления внутри арок – глаза, а сами арки – брови. На самой короткой ножке как будто сохранился верх от двух арок, на третьей также следы двух арок, но они сильно пострадали от двух сколов – старого и нового [14, С. 32–33, 40–43, рис. 24, 5, 30, 61].

Вариант 1. Подвариант 1.9. С наличием геометрических изображений, в виде знаковой системы (1 экз.).

Известен всего один каменный жертвенник из погребения 3 кургана 4 Чкаловского могильника этого типа, варианта и подварианта. Он выточен из цельного куска мела. Его размеры: 17,2х8,4–8,9 см. По широкому ободу и в основании ножек у алтарика из погребения 3 кургана 4 Чкаловского могильника прочерчены простые и сложные знаки (рисунок 1, 7). Знаки в основании ножек: 1) косая линия, проведенная сверху вниз, слева направо, над ней две наклонные в разные стороны черты, пересекающиеся в вершинах, вместе с косой линией составляют треугольник, пересеченный двумя параллельными чертами, под косой линией под определенным углом проведены две почти параллельные черты, черта слева с линией соединены дугой; 2) три скобки, представляющие вместе незаконченную окружность, внутри нанесены пять групп знаков (одна, две, три, четыре короткие черточки в виде лучей); 3) окружность с точкой в центре, внутрь от касательной окружности отходят прочерченные черточки (две по одной, три пары параллельных); 4) знак в форме листочка-капли, разделенный пополам вертикальной чертой, короткие черточки нанесены внутри листочка и за его пределами (в левой половине знака – короткая черточка, отходящая от контура под определенным углом внутрь, в правой части – черточка, две маленькие, параллельные, косые черточки, за пределами капли – маленький косой крест вверху справа над «каплей», две почти слившиеся черточки слева от знака. На ободке отмечено 10 отчетливых знаков: 1) три линии (две скобки и линия); 2) короткая линия (нижняя часть ее утрачена сколом); 3) две параллельных линии, от конца одной отходят в стороны четыре коротких насечки, от другой одна, от нижних концов обеих в разные стороны отходят короткие насечки; 4) три веерообразно расходящиеся линии от одной точки, от центральной в сторону отходит четвертая прямая линия 5); 7); 8) три веерообразно расходящиеся линии из одной точки 6) три веерообразно расходящиеся линии из одной точки, одну боковую пересекает четвертая линия, вместе они образуют косой крест; 9) две перекрещивающиеся линии (косой крест); 10) линия. По мнению В. Е. Трегубова на алтарике нанесена календарная символика, где комбинации знаков на ножках связаны с временами года, а 10 знаков по бортику характеризуют число месяцев, соответствующих временам года и солнечному циклу [18, С. 60–62]. Датирован алтарь по сопутствующему инвентарю последней третью V – первой половиной IV вв. до н. э. [17, С. 238; 19, С. 144].

Вариант 3. Подвариант 3.1. С совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, ножки в виде голов животных и «дельфинообразный» орнамент (1 экз.).

Известен один каменный алтарь из урочища Кумис-Сай. Его ножки выполнены в форме оскаленных голов волков, по бортику нанесен «дельфинообразный» орнамент [10, С. 206, рис. 3; 20, С. 576, рис. 7].

Выводы и заключение

Таким образом, к типу 46 и 47 было отнесено девять каменных жертвенников, эти типы алтариков у кочевников Южного Урала не столь распространены в отличие от жертвенников типа 45 (без опоры, округлой формы, на трех высоких или равной высоте блюда ножках, с бортиком). К типу 45 автором отнесено 69 каменных алтариков [21, С. 44]. Безусловно, изначально в среде ранних кочевников начали изготавливать каменные жертвенники округлой формы на трех ножках, скорее всего это произошло в конце VI в. до н. э., а несколько позднее в V в. до н. э., вероятнее всего, появились алтарики на четырех ножках. В целом, типы 46 и 47

стоит датировать V–IV вв. до н. э. Все алтарики рассматриваемых типов происходят с территории Южного Урала, за исключением столика с территории Горного Алтая, поздняя датировка которого не позволяет пока его относить к эпохе кочевников раннего железного века, возможно, этот предмет является переиспользованным и отражает совершенно другую функцию. Детальная классификация каменных жертвенников и рассмотрение отдельных их типов позволит в будущем уточнить хронологию археологических комплексов, а также реконструировать миграционные импульсы населения Степной Евразии в раннем железном веке.

Список рисунков

Рисунок 1. Каменные жертвенники типов 46 и 47.

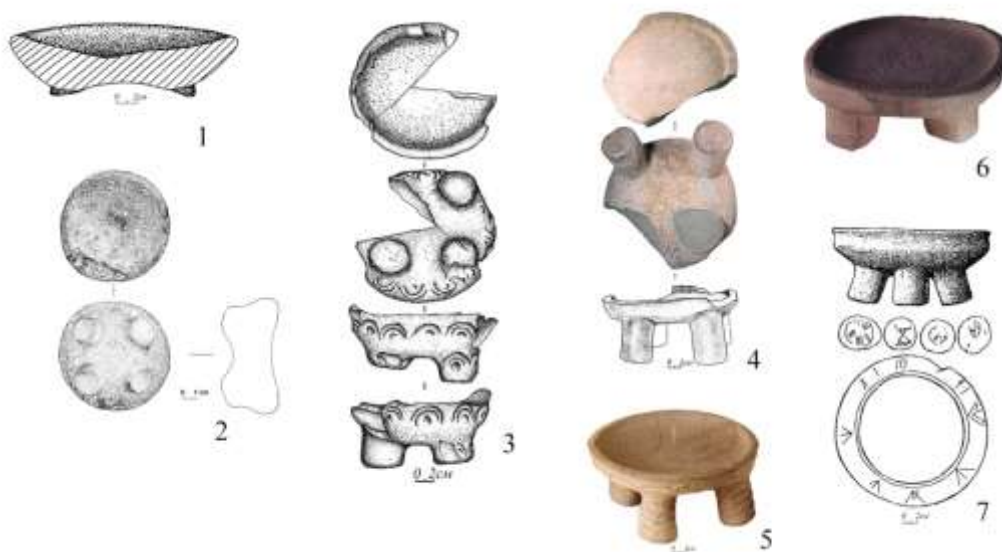

Рисунок 1 – Каменные жертвенники типов 46 и 47: 1–2 – тип 46; 3–7 – тип 47; 1 – могильник Лебедевка VII, курган 16, погребение 5 (по: [8, Рис. 69, 10]); 2 – могильник Курайка, объект № 23 (по: [9, Рис. 2]); 3 – случайная находка в Учалинском районе Республики Башкортостан (по: [14, Рис. 24, 5]); 4 – случайная находка близ курганов в урочище Курайли (по: [10, Рис. 6]); 5 – Нагорненский могильник, курган 9, погребение 9 (по: [16, С. 757]); 6 – случайная находка (предположительно с территории Южного Урала) (по: [12]); 7 – Чкаловский курганный могильник, курган 4, погребение 3 (по: [17, Рис. 7, 6])

Библиография

1. Федоров, В. К. О функциональном назначении так называемых «савроматских жертвенников» Южного Приуралья (I) / В. К. Федоров // Уфимский археологический вестник. – 2000. – Вып. 2. – С. 49–75.
2. Смирнов, К. Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов / К. Ф. Смирнов. – М.: издательство «Наука», 1964. – 360 с.
3. Васильев, В. Н. К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала / В. Н. Васильев // Уфимский археологический вестник. – 1998. – Вып. 1. – С. 25–43.
4. Федоров, В. К. О так называемых «савроматских жертвенниках» с зооморфной декорировкой / В. К. Федоров // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. – Самара: СНЦ РАН, 2000. – Вып. 2. – С. 35–40.

5. Маргарян, К. Г. Основные принципы классификации и типологии каменных жертвенников раннего железного века / К. Г. Маргарян // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 104–106.

6. Могильников, В. А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н. э. / В. А. Могильников. – М.: б. и., 1997. – 195 с.

7. Мошкова, М. Г. Еще раз о каменных «жертвенниках» и «савроматской» археологической культуре / М. Г. Мошкова // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. – М.: ИА РАН, 2000. – С. 201–215.

8. Железчиков, Б. Ф. Древности Лебедевки (VI–II вв. до н. э.) / Б. Ф. Железчиков, В. М. Клепиков, И. В. Сергацков. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. – 159 с.

9. Богданов, Е. С. Исследовательские работы на могильнике Курайка (Горный Алтай) в 2017 году / Е. С. Богданов, О. И. Новикова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 275–278.

10. Кадырбаев, М. К. Каменные алтари-жертвенники из Северо-Западного Казахстана / М. К. Кадырбаев // Советская археология. – 1977. – № 3. – С. 204–211.

11. История музея – Центральный Государственный музей Республики Казахстан. URL: <https://new.csmrk.kz/istoriya-muzeya/> (Дата просмотра: 18.12.2024).

12. Археологические коллекции Центрального Государственного музея Республики Казахстан. Иллюстрированный научный каталог. Т. 1. – Культура ранних кочевников Казахстана / Гл. ред. Н. Алимбай, А. Акишев. – Алматы, 2009. – 436 с.

13. Матвеева, Г. И. Новые савроматские памятники в Башкирии / Г. И. Матвеева // Советская археология. – 1972. – № 1. – С. 259–261.

14. Рафикова, Я. В. Курганы Южного Зауралья. Кн. I Учалинский и Абзелиловские районы Республики Башкортостан. / Я. В. Рафикова, В. К. Федоров. – Уфа: Китап, 2017. – 244 с.

15. Граков, Б. Н. ГΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ (Пережитки матриархата у сарматов) / Б. Н. Граков // Вестник древней истории. – 1947. – № 3. – С. 100–121.

16. Stöllner, T. Unbekanntes Kasachstan. Archäologie im Herzen Eurasiens II. Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museums Bochum vom 26. Januar bis zum 30. Juni 2013 / T. Stöllner, Z. Samašev. – Bochum: Deutsches Bergbau-Museum Bochum, 2013. – 1092 p.

17. Воронова, С. А. Чкаловский курганный могильник / С. А. Воронова, О. И. Порохова // Древняя история населения Волго-Уральских степей. – Оренбург: Оренбургский пединститут им. В. Чкалова, 1992. – С. 228–255.

18. Трегубов, В. Е. Сарматские жертвенные алтари из музейных собраний Приуралья / В. Е. Трегубов // Культурное наследие степей Северной Евразии: сб. статей. – Оренбург: Институт Степи УрО РАН, 2000. – Вып. 1. – С. 57–72.

19. Трейстер, М. Ю. Самая западная находка китайского зеркала с т-образными иероглифами в Евразии / М. Ю. Трейстер // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение. Материалы VII Всероссийской (с международным участием) научной конференции. – Челябинск: ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», 2017. – С. 140–147.

20. Лукпанова, Я. Искусство сарматов Казахстана // Золото властелинов казахских степей. Совместный каталог Республики Корея и Республики Казахстан / Я. Лукпанова. – Тэджон: Национальный научно-исследовательский Институт культурного наследия Республики Корея, 2018. – С. 570–587.

21. Маргарян, К. Г. Новые случайные находки каменных жертвенников с территории Южного Зауралья / К. Г. Маргарян // Уфимский археологический вестник. – 2023. – Т. 23. – № 1. – С. 42–50.

Об авторах

Маргарян Ксения Геннадьевна, младший научный сотрудник Научно-образовательного центра евразийских исследований, старший преподаватель кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение» Южно-Уральского государственного университета, AuthorID: 763482, konoplyova-ksenya@mail.ru

**ROUND STONE ALTARS ON FOUR LEGS OF THE EARLY NOMADS
OF THE SOUTHERN URALS**

Margaryan K.G.

South Ural State University

The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation № 24-18-20055 ‘Economy and social organisation of pastoral societies of the Southern Trans-Urals: from Late Antiquity to the New Time’. <https://rscf.ru/project/24-18-20055/>

Abstract

Stone altars or vessels are quite common in burial complexes of Early Iron Age nomads in the territory of Steppe Eurasia. There are currently about 655 stone altars. Each region is characterized by certain forms of stone altars. Mass production of altars in the territory of Steppe Eurasia begins in the 8th–7th centuries BC. The production center at that time is being the territory of the Ural-Kazakhstan steppes. The heyday of stone altar production in the Southern Urals is noted at the end of the 6th–5th centuries BC. During this period, the center of stone altar production shifted to the Southern Urals. The largest number of them comes from the territory of the Southern Urals. The purpose of this article is to consider rounded stone altars on four legs. Two types of stone altars on high and low legs were identified. This group is small and contains only nine items. Only three finds come from burial complexes, the rest of the items are random finds. The author of the study concludes that this group of stone altars should be dated within the framework of the 5th–4th centuries BC and it is characteristic only of the Southern Urals. The appearance of four legs on round stone altars was a consequence of the development of type 45 (round altars on three legs). A detailed classification of stone altars and consideration of their individual types allows us to clarify the chronology of the complexes and reconstruct migration impulses.

Keywords

stone altars, Early nomads, Southern Urals, Steppe Eurasia, Early Iron Age, archaeology